

УДК: 947.081(571.6) + 951.91.08

Представления о России в Китае и Корее в XIX в.

Врадий Сергей Юрьевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра азиатско-тихоокеанских исследований
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vradis@yandex.ru

Статья посвящена малоизученным китайскому и корейскому манускриптам XIX столетия, повествующим о России. Первый документ — «Основные сведения о Российском государстве» 俄羅斯國記要, автор — известный сановник цинского Китая Линь Цзэсюй (1785–1850). В нем дано описание Российской империи по регионам с указанием внутренних границ, областных центров, количества войск, сосредоточенных в пределах губерний, климатических условий, природных богатств, быта, культуры, религии и обычаев местных жителей. Второй манускрипт, «Карта России» 俄國輿地圖, является свидетельством тому, как, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, ограничить колониальные устремления Японии, а также найти альтернативу посягательствам стран Запада, королевский двор начинал укреплять свои взаимоотношения с Россией. В тексте присутствуют описания жизни и быта корейских поселенцев, бежавших от нищеты, голода и притеснений в пределы России, отображены военные объекты, приведены количественные характеристики охранных войск, оборонительные сооружения пограничных территорий России, Кореи и Китая. Обращаясь к редким рукописям, которые представляют немалый интерес для изучения истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, автор дает оценку значимости источников, которые, по всей видимости, являются одними из первых среди опубликованных в Китае и Корее и посвященных России. Тем значимее их ценность в изучении представлений о России в странах Северо-Восточной Азии в XIX в.

Ключевые слова: XIX век, российско-китайские отношения, российско-корейские отношения, образ России, Линь Цзэсюй 林則徐 (1785–1850).

Image of Russia in 19th Century China and Korea

Sergey Vradiy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Far-Eastern People Russia Academy of Science Far-Eastern Branch, Vladivostok, Russia. E-mail: vradis@yandex.ru

The paper presents commentaries on two unique 19th century Chinese and Korean manuscripts, both devoted to Russia. The first is Fundamental Information about the Russian State, written by an eminent state official, scholar Lin Zexu 林則徐 (1785–1850).

One of the main tasks of Lin Zexu's work was to show the contemporary power of Russia and try

to investigate its mighty origin. As a whole, the manuscript gave a brief description of the Russian empire divided into regions with inner and outer borders. Further, the manuscript provided general information about the empire, such as quantity of military forces within each region, climate-specific features, religious confessions, local crafts, customs of the inhabitants, some historical issues, etc. The second one is The Map of Russia, assumed to be one of the earliest important and rare documents related to the early history of Russia-Korea relations. In addition to the map, there are descriptions of the 19th century Qing China and Russia relations, the disposition of military fortifications, quantity of Koreans living within the territory, and the border lines. It provides an invaluable record about the border territories of China-Russia-Korea, esp. in Tumen river adjacent areas. It describes also the Korean settlements in Primorskiy Russia.

It is worth mentioning that Fundamental Information about the Russian State and The Map of Russia are among earliest manuscripts published in China and Korea which were devoted to description of Russia. Their value in study of ideas and images about Russia in Qing China and Korea could not be overestimated.

Key words: XIX century, Russia-China relations, Russia-Korea relations, Image of Russia, Primorskiy Russia, Lin Zexu 林則徐 (1785–1850)

Предполагается, что уровень отношений между странами в области политики, экономики, культуры должен соответствовать степени взаимопонимания между народами, их населяющими. Для устойчивого развития отношений России со странами Северо-Восточной Азии (СВА) необходимо улучшение взаимопонимания между ними.

Не подлежит сомнению тот факт, что Россия, Китай, Корея как бы обречены быть партнерами. Это определяется географическим фактором (наличие общих географических границ), исторически складывавшимся опытом сотрудничества, который проверен на протяжении нескольких веков, политическими, демографическими, экономическими особенностями каждой из стран. Поэтому очевидной является необходимость иметь полное и всестороннее представление друг о друге. Немаловажным при этом представляется анализ восприятия России за рубежом, поскольку позволяет, во-первых, проследить истоки формирования, эволюцию образа Российского государства в иностранных источниках; во-вторых, расширяет горизонты познания как отечественной истории, так и истории зарубежных стран и, в-третьих, помогает прояснить некоторые эпизоды взаимоотношений между Россией и иностранными государствами, в частности Китаем и Кореей.

Образ России складывался на протяжении веков. Влияли на него и изгибы межгосударственных отношений, и усилия официальной пропаганды, и перемены, происходившие в странах, — все это в той или иной степени определило нынешнее отношение государств СВА к своему северному соседу.

О России, по свидетельству главы первого российского посольства в Китай Ф.И. Байкова, в Поднебесной империи знали еще в XIV веке [10,

с. 14-15]. О далекой северной стране сохранились записи в материалах хроники династии Юань (1271–1368). В Россию же первые сведения о Китае были привезены в XV веке тверским купцом Афанасием Никитиным. В своей книге «Хождение за три моря» он сообщил о возможности проникнуть туда из Индии сухим путем за шесть месяцев, а морским – за четыре.

В XVII в. Российское государство, благодаря продвижению русских землепроходцев на Восток, получило возможность непосредственного соприкосновения с Цинской империей. С этих пор Китай стал превращаться из далекой экзотической страны в соседнее государство. Однако соседство было далеко не мирным. Потребовались годы вооруженных конфликтов и мирных переговоров, чтобы между двумя государствами установились официальные дипломатические отношения, которые начались с подписания 27 августа 1689 г. Нерчинского договора. Он заложил основы отношений между двумя странами, признал факт российского присутствия на Дальнем Востоке, создал условия для заключения последующих договоров.

Что же знали о России в странах СВА? Отвечая на этот вопрос, мне хотелось бы обратить внимание на два источника, которые появились в Китае и Корее в XIX столетии.

Первый документ – «Основные сведения о Российском государстве» 俄羅斯國記要 (Элосы го цзияо) [21] – был написан в начале 40-х гг. XIX столетия известным цинским сановником Линь Цзэсюем 林則徐 (1785-1850). Данный источник до сих пор не привлекал внимания исследователей. Сочинение, насколько известно автору из общения с учеными КНР, ныне здравствующими потомками Линь Цзэсюя, мало знакомо как в Китае, так и за рубежом.

Сборник «Важнейшие сведения о России» 俄羅斯記要 (Элосы цзияо), куда составной частью вошло названное сочинение Линь Цзэсюя, хранится в коллекции китайских ксилографов (инвентарный номер С-183) библиотеки Санкт-Петербургского Института восточных рукописей (в прошлом СПбФ ИВ РАН), куда поступил из частного собрания книг бывшего российского консула в Китае и Корее Павла Андреевича Дмитриевского (1852-1899), китаеведа, переводчика китайских книг по истории и географии Кореи.

Значительное внимание, которым по сей день окружено имя Линь Цзэсюя в Китае и за рубежом, определяется, если судить по опубликованной литературе, двумя основными факторами: во-первых, значимостью сделанного им в справедливой борьбе за искоренение опиумоторговли в стране, во-вторых, его последовательной позицией решительного сопротивления внешней экспансии. В совокупности оба указанных обстоятельства закрепили за ним славу национально-героя, патриота Китая. Вместе с тем значительным, на наш взгляд, является вклад Линь Цзэсюя в процесс развития общественно-политической мысли Китая середины XIX в., в частности в расширение гори-

зонтов познания внешнего мира, в понимание места Китая и китайцев среди других стран и народов¹.

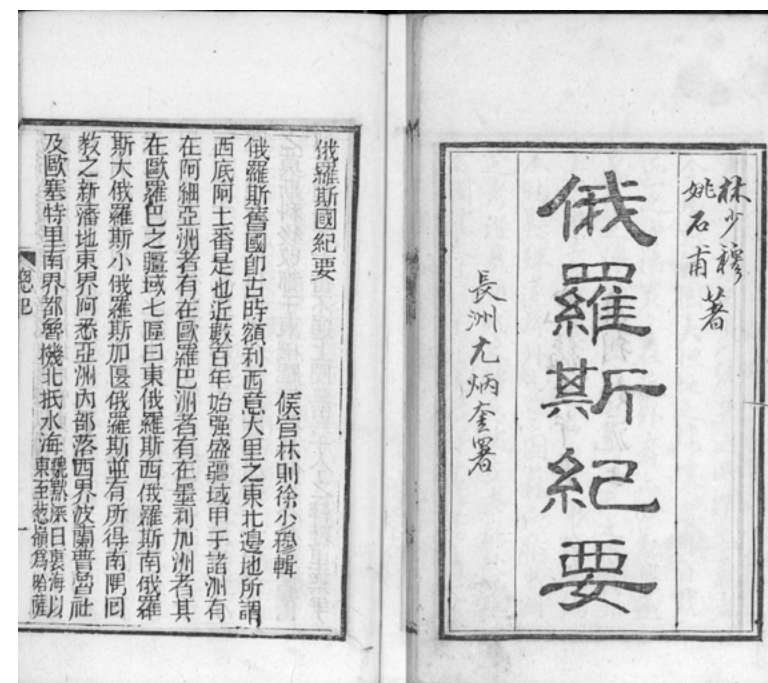

Рис. 1 Титульный лист и первая страница произведения Линь Цзэсюя «Основные сведения о Российском государстве». Хранится в коллекции китайских ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН [21].

Дата написания произведения о России не указана, но может быть предположительно установлена, – 1839-1841 гг., – это было время пребывания Линь Цзэсюя в Гуанчжоу, где он исполнял обязанности императорского особополномоченного эmissара 欽差大臣. Именно там, в южных провинциях страны, более всего процветала опиумоторговля, ощущались сила и масштабы проникновения стран Запада в Китай, туда и был направлен императорским указом Линь Цзэсюй для противостояния усиливавшейся экспансии Запада. Понимая, что противнику невозможно противостоять, не зная его, Линь Цзэсюй стал собирать все доступные сведения о внешнем мире. Постепенное расширение горизонтов познания привело его к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки.

Первоначально сочинение «Основные сведения о Российском государстве» было включено в качестве самостоятельного раздела в работу Линь Цзэсюя «Описание четырех материков», которая с небольшими исправлениями и дополнениями вошла в произведение видного

1. Внимание к Линь Цзэсюю как со стороны китайских, так и зарубежных историков, занимающихся проблемами нового времени, столь же велико, сколь и постоянно, оно не ослабевает с годами. Имя Линь Цзэсюя с почтением произносилось в императорском Китае, ему воздавали дань уважения в годы гомиьндановского правления, особенно высок его авторитет сегодня. Более подробно о Линь Цзэсюе см.: [2].

китайского ученого Вэй Юаня 魏源 (1794-1856) «Описание заморских стран [с приложением] карт» 海國圖誌 (Хайго тучжи) [15].

В 1855 г. два раздела из сочинения Вэй Юаня, посвященные России, были опубликованы в Японии. Это произошло сразу после переговоров японского правительства с российским посланником адмиралом Е.В.Путятиным (1804-1883), завершившихся подписанием первого русско-японского договора о торговле и границах.

Инициатива опубликования в Японии сочинения о России принадлежала, по всей видимости, Мицукуру Гэмпо 箕作阮甫 (1799-1863), который в качестве переводчика участвовал в переговорах с российским посланником сначала в 1853 г. в Нагасаки, а на следующий год – в Сиода.

Вот что писал в «Послесловии к новому описанию России» 再书俄罗斯志后, основанному на сочинении Вэй Юаня, составитель сборника Сионоя Тоин 塩谷岩陰 (1809-1867): «Если говорить об обороне границ, то более всего беспокоит Элу 鄂廬 (Россия), территория которой граничит с нами, но превышает нашу в десятки раз» [14, с. 141].

Известен также перевод раздела из сочинения Вэй Юаня под названием «Общие сведения о России из Описания заморских стран [с приложением] карт» 海國圖志. 俄罗斯總記, выполненный Оцуки Тэйдзуй 大槻禎 (1818-1857). В предисловии к изданию сказано: «Россия... является могучим государством на земле, от наших айнов 虾夷 ее отделяет лишь узкая полоска воды на север, однако о самой стране сведений мало» [14, с. 149].

Летом 1882 г. сочинение Линь Цзэсюя «Элосы го цзияо» вместе с двумя небольшими работами цинского сановника Яо Ина 姚瑩 (1785-1853), также посвященными России, было опубликовано в Шанхае в сборнике, носящем название «Основные сведения о России» [21], который и оказался в распоряжении автора статьи.

Обращение Линь Цзэсюя к России не было случайным. Царская Россия, имевшая протяженную общую границу с Китаем, представляла несомненный интерес для цинских правителей. Появление названного сборника именно в начале 80-х гг. также было вполне закономерным. Вторая половина XIX в. дала поистине «второе рождение» в Китае произведениям Линь Цзэсюя, выдающегося ученого Вэй Юаня 魏源 (1794-1856), государственного деятеля Сюй Цзюя 徐繼畲 (1795-1873) «Очерк всемирной географии» [23] и др. в Китае, т.к. первоначальное опубликование работ этих авторов на родине не было отмечено вниманием к ним со стороны китайского общества. Более того, первыми обратились к сочинениям китайских авторов, повествующим о заморских странах, в Японии². Лишь 70-е гг. XIX в., ознаменованные попытками цинских сановников воплотить в жизнь т.н. политику «самоусиления», стимулиро-

вали рост интереса к заморским странам, и, соответственно, к произведениям, в которых эти страны описывались.

Кроме того, как известно, одним из последствий второй «опиумной» войны (1856-1860) стал рост миссионерской деятельности в Китае, отрицательные результаты которой вызывали возмущение населения страны. Происходили массовые выступления китайцев против иностранцев. Подписанные в этой обстановке русско-китайские Айгуньский и Тяньцзиньский договоры (1858 г.), Пекинский договор (1860 г.), окончательно определившие границы двух империй, усилили антирусские настроения в Пекине. К тому же они подогревались в прессе западными державами, недовольными укреплением России на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

24 февраля 1881 г. в Петербурге был подписан новый договор между Россией и Китаем, по которому был решен вопрос об Илийском крае. По условиям договора и сопровождавших его торговых соглашений, российские купцы получали ряд преимуществ на торговлю в Синьцзяне. В британской прессе помещались тенденциозные сведения об этом договоре, среди правительственных чиновников в Пекине распространялось мнение о якобы существовавшей со стороны России угрозе Китаю.

В годы, предшествовавшие подписанию Петербургского договора, китайские власти предприняли попытки усилить гарнизоны, расквартированные в непосредственной близости от Российских границ, в восточной и северной Маньчжурии. В начале 1880 г. для участия в подобного рода деятельности в провинцию Цзилинь был направлен государственный чиновник высокого ранга У Дачен 吳大澂 (1835-1902).

Именно У Дачену принадлежит текст предисловия, написанный к данному сборнику. Оно наполнено высокомерными фразами относительно «заморских варваров», которые обязаны, по мнению У Дачена, «почтительно благоговеть, испытывая страх перед планами далеких походов (императорских войск)». Предваряя сборник, У Дачен характеризует помещенные в нем материалы как «чрезвычайно полные и тщательные исследования... прежде не встречавшиеся» и посвященные описанию России, «расположенной в северных степях... и предъявляющей необоснованные притязания» Китаю [21. Предисловие, л. 1 об].

У Дачен, вспоминая предшествующий период истории взаимоотношений двух государств, пишет: «Расположенной в северных степях России предоставили возможность изучить национальную государственную письменность и постичь правила поведения, открыли рынок (для) обмена (товарами) и (позволили) возвращаться домой, связав обязательством не выходить за (установленные) пределы, определив день (когда должны) возвращаться (и) место (где должны быть) выставлены (товары)» [21. Предисловие, л. 2]. Поэтому Россия, как и прочие «заморские варвары» обязана, по мнению У Дачена, «почтительно благоговеть, испытывая страх перед планами далеких походов (императорских во-

2. Более подробно о влиянии сочинений китайских мыслителей 40-60-х гг. XIX в. на общественную мысль Японии в заключительный период правления сёгуната Токугава см.: [1].

йск)» [21. Предисловие, л. 1].

В тексте сочинения Линь Цзэсюя о России присутствуют комментарии известного ученого и общественного деятеля Китая Хэ Цютао 何秋濤 (1824-1862)³. Они касаются, главным образом, уточнения транскрипции географических названий, хронологии тех или иных исторических событий, географического определения описываемого места и проч.

Отметим, что текст из сборника 1882 г. изобилует неточностями и ошибками, в нем немало опечаток и искажений. Так, например, можно встретить несколько разных написаний одного географического названия; город Могилев оказался расположенным на берегу моря [21, л. 6 об]; много ошибочно выгравированных иероглифов. На подобного рода погрешности в работах иностранных авторов, описывавших в своих произведениях Россию, обращал внимание российский академик, историограф Г.Ф.Миллер (1705-1783): «Всякой, читая со вниманием печатные в чужестранных землях о Российской империи книги и сама имея некоторое знание в Российской истории и географии, не может спорить, что оныя книги наполнены премногими погрешностями» [9, с. 15].

В целом текст сочинения Линь Цзэсюя представляет краткое описание Российской империи по регионам с указанием внутренних границ, областных центров, количества войск, сосредоточенных в пределах губернии, климатических условий, природных богатств, быта, культуры, религии и обычаев местных жителей и проч.

Исследования китайских историков позволили установить один из основных источников, использованных Линь Цзэсюем при составлении данной и других работ о заморских странах, — это «Географическая энциклопедия» Х.Маррэя [13]. Опубликованная в 1834 г., она представляла самые последние сведения об окружающем Китай мире и имела большую познавательную ценность.

Между тем, работа Линь Цзэсюя не является буквальным переводом материалов, представленных в «Энциклопедии» Маррэя. В текст Элосы го цзяо Линь включал собственные пометы, например: «Встарь коренные жители страны туфани⁴ не сообщались с Высоким государством (т.е. с Китаем — В.С.)» [21, л. 1 об] и др.

Основная задача произведения Линь Цзэсюя — показать нынешнее могущество России и попытаться выяснить его истоки — имманентно проявляется на страницах работы. «Последние несколько сот лет положили начало мощи и процветанию (России)», — указано в самом начале сочинения [21, л. 1]. Поначалу, в древности, сообщает автор, Россия не была могучей державой: «Не отличаясь от нынешних татар, любили воевать, были искусны в езде верхом, стрельбе (из лука), (в случае надобности) немедленно пускали в ход оружие; стремительны (в передвижении), будто летают» [21, л. 1 об]. То есть дается типичное описание «варваров», неискусных в технических достижениях, которые были по-

корены в XII в. К XV в., отмечает Линь Цзэсюй, «один человек из Ногэ-ло (по имени) Ивань Ваэрсид поднял войска и вернул (земли) северных окраин России, а также возвратил Сибирь, полностью изгнав татар (за пределы) древних границ, (которые были) силой ими завоеваны 300 лет (назад)»⁵ [21, л. 2].

Определяя начало консолидации Российской империи XV веком, тем не менее, истоки основных преобразований, приведших к могуществу страны, Линь Цзэсюй связывает с деятельностью Петра I: «В начале противоборства с разными странами Европы люди (России) были по-прежнему необразованными (и) дикими, (они) не были знакомы с техническими достижениями Запада до тех пор, пока царь Петр, умный и талантливый, не покинул столицу своего государства, отправился со товарищи в Яньшидалань (Амстердам) и другие места на судоверфи, в арсеналы изучать технические ремесла. Вернувшись домой, передал (приобретенные) знания. В том, как изготавливать огневые средства, строить боевые корабли, даже превзошли другие страны. Были обучены и тренированы войска. Дисциплина в войсках до настоящего времени исключительно строгая» [21, л. 2].

Следует заметить, что Россия, являясь, по представлению Линь Цзэсюя, могучей державой, внушала некоторые опасения сопредельным государствам. Он пишет: «Начиная со времени разгрома Франции, (Россия) вызывает страх у сопредельных стран (угрозой) расширить границы, увеличить (свою) территорию» [21, л. 3]. Это впечатление усилено историческими ссылками на «захват Россией» земель Польши [21, л. 5 об], Крыма [21, л. 13].

Столкнувшись с экспансией капиталистических держав, цинская империя вынуждена была искать пути выхода из кризисной ситуации. Линь Цзэсюй в своих работах описывал новый, крамольный, по конфуцианским понятиям, путь, предполагавший, в частности, обучение у «варваров» и заимствование достижений западной науки. Любопытно, что Линь Цзэсюй, судя по приведенным цитатам, выделил важные, по его мнению, области «технических достижений», в которых Россия добилась значительных успехов: изготовление огневых средств, т.е. артиллерии и боеприпасов; создание боевых судов; обучение и тренировка войск, поддержание в них строгой дисциплины. Именно эти со-

3. Хэ Цютао 何秋濤 (1824-1862), известный ученый и общественный деятель Китая. Его сочинения «Готовые боевые колесницы на страну Полуночную» 朔方備乘 (Шофан бэйчен, 80 цз. 1881) и «Собрание материалов о северных пограничных укреплениях» 北徼彙編 (Бэйцзяо хуйбянь, 6 цз.) явились «первыми всеобъемлющими, если не сказать исчерпывающими, трудами о китайско-русских отношениях» [12, I, p. 283]. Сочинение Хэ Цютао «Стратегические планы усмирения русских» 平定羅刹方略 (Пиндин лоча фанлюэ) впервые включило официальные записи русско-китайских переговоров, начиная с Нерчинского соглашения 1689 г.

4. Туфани 土番 — инородческие (некитайские) племена, проживавшие на северо-западе.

5. Здесь перекликаются два исторических события: включение в состав Русского централизованного государства в годы правления Ивана III Васильевича (1440-1505) Новгородских земель, причем великий князь московский Иван III ошибочно назван «человеком из Новгорода», а также ликвидация ига Золотой Орды. Здесь также имеет место временное смещение, поскольку покорение Сибири Ермаком приходится на годы правления Ивана IV Васильевича Грозного (1530-1584).

ставляющие позволили России, по мнению Линь Цзэсюя, впоследствии покорить Польское государство и отразить нашествие войск Наполеона. Благодаря им произошел «бурный расцвет (России), превративший (страну) в самое могущественное государство Европы» [21, л. 2 об].

Вместе с тем, нельзя не упомянуть о полемике, развернутой относительно недавно в китайской литературе вокруг имени Линь Цзэсюя, — дескать, он давно «начал бить в набат (по поводу) бедствий, (которые принесет) Россия (Китаю)» [25, с. 3]. Авторы некоторых статей сообщают о том, что в поступавших от находившегося в синьцзянской ссылке Линь Цзэсюя докладах, обращалось внимание на необходимость укрепления пограничных застав и повышение боеспособности войск, при этом, «...когда еще никто в мире не предполагал, ...(Линь Цзэсюй) смог, мысля стратегически, заговорить о необходимости обороны от России» [16, с. 2; 19, с. 662-664; 20].

Имеющиеся в распоряжении автора материалы, опубликованные в Китае, позволяют предположить, что данная стратегическая мысль Линь Цзэсюя была «обнаружена» во второй половине 70-х гг. XX в., когда китайские историки пытались подкрепить с помощью исторических фактов тезис, будто «северный сосед» всегда был и остаётся врагом Китая, и, одновременно, путем подтасовки исторического материала обосновать территориальные притязания на земли российского Дальнего Востока и Сибири [22; 24].

Особенно авторам этих статей импонирует следующее высказывание Линь Цзэсюя: «Наибольшее беспокойство для Китая предстоит от России» [22]. О нем впервые упомянул в «Биографическом очерке Линь Цзэсюя» цинский ученый Ли Юаньду 李元度 [18]. При этом, что немало важно, никаких ссылок на источник цитирования в подтверждение подлинности слов им не был указан. Нынешние суждения китайских исследователей касательно «предупреждения» Линь Цзэсюя базируются исключительно на очерке Ли Юаньду.

Не вдаваясь в подробности русско-китайских отношений в Центральной Азии, постараемся определить истоки возможного возникновения подобного рода взглядов у Линь Цзэсюя.

Во взаимоотношениях между Россией и Китаем в Центральной Азии, как свидетельствуют исследования российских ученых [3], проявились две противоположные внешнеполитические тенденции: «желание русского правительства установить торговые связи с Синьцзяном, что диктовалось экономическими потребностями самой России и интересами населения ее новых владений, и сопротивлением этому маньчжуро-китайских властей в ущерб собственным интересам населения Джунгарии и Восточного Туркестана» [5, с. 221]. Линь Цзэсюй, являясь представителем правящей группировки маньчжуро-китайского социально-политического блока и преданно защищая интересы двора, под соответствующим углом зрения рассматривал и политику России, которая «создавала потенциальную помеху осуществлению захватни-

ческих планов» цинского Китая на рубежах Центральной Азии [6, с. 31]. Подобное отношение было преобладающим в среде маньчжуро-китайских чиновников, поэтому приписывать Линь Цзэсюю приоритет в обосновании такой «стратегической линии» в отношении России, видимо, нет достаточных оснований.

Кроме того, выясняя истоки появления подобных высказываний у Линь Цзэсюя, следует обратить внимание на длительный и упорный характер соперничества Англии и России на Ближнем и Среднем Востоке, отмеченного к середине XIX в. Крымской войной. Как известно, Англия видела в лице России соперницу и в своей дальневосточной политике. Учитывая это, можно согласиться с утверждением автора статьи, опубликованной еще в 1870 г. в «Известиях императорского русского географического общества»: «Несомненно, что Линь Цзэсюй, в бытность свою в Кантоне, начитался (выделено мной. — С.В.) журнала, издававшегося в Гонконге англичанами на китайском языке, и в котором, по обыкновению, было говорено и о завоевательных замыслах России, Линь Цзэсюй же, как известно, тщательно собирал все, что писалось европейцами на окраинах Китая» [7, с. 145]. Справедливость приведенной оценки косвенно подтверждается и в работе современного китайского историка Лай Синься: «Еще в период сопротивления Англии он (Линь Цзэсюй. — С.В.) из тщательно собранных переводных газетных материалов обнаружил маршрут ввода войск, по которому царская Россия, вероятно, вторгнется в пределы китайского Тибета» [16, с. 2].

Несмотря на то, что первая публикация сочинения Линь Цзэсюя о России в труде Вэй Юаня «Описание заморских стран [с приложением] карт» была осуществлена в 1844 г., тем не менее, многие китайские исследователи настаивают на том, что произведение было написано Линь Цзэсюем лишь после пребывания в Синьцзяне, где он «с близкого расстояния ощутил опасность, что сулит Россия Китаю и стал первым в истории Китая нового времени говорить об «угрозе со стороны России» [17, с. 6]

Не лишним было бы проверить аутентичность этой «мысли», — действительно ли Линь Цзэсюй утверждал подобное? Для этого необходима кропотливая работа с дневниками Линя, биографиями, опубликованными в разное время в Китае и пр., ибо политическая конъюнктурность настоящего утверждения очевидна.

Произведение «Основные сведения о Российском государстве» является значимым источником для изучения представлений, сформировавшихся в Китае к середине XIX в. Содержание этого исторического памятника представляет большой интерес как для лиц, занимающихся изучением русско-китайских культурных, экономических и дипломатических отношений, так и для тех, кто изучает историю России, Китая,

6. Публикация перевода на русский язык сочинения Линь Цзэсюя «Основные сведения о Российском государстве» небольшим тиражом была осуществлена в издательстве Дальневосточного государственного университета в 1996 г. [8], к настоящему времени представляет библиографическую редкость.

историю путешествий и географических открытий⁶.

В заключение отметим важность того факта, что данный документ, по всей видимости, является одним из первых среди опубликованных в Китае и целиком посвященных описанию Российского государства⁷.

Следующий источник, на который хотелось бы обратить внимание, связан с секретной миссией, которую направил в Россию в 80-е годы XIX столетия правитель Кореи Коджон 高宗 (1864–1907).

Во второй половине XIX в., когда Россия по итогам подписанных с Китаем договоров присоединила Приамурье и Уссурийский край, Корея, ставшая с этого времени сопредельной с Российской империей страной, представляла собой централизованное феодальное государство. Номинально она все еще находилась в вассальной зависимости от цинского Китая.

Король Коджон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла выступить в качестве баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Вышеназванные побудительные мотивы подвигли короля Коджона тайно направить в 1884 г. в российское Приморье государственных чиновников высокого ранга Квон Дон Су 權東壽 и Ким Ён Вона 金鏞元, которых сопровождали Ким Гван Хун 金光薰 и Син Сон Ук 申先郁. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны сведения, использованные при составлении «Карты России» 俄國輿地圖.

К этому времени на территории Приморья уже проживали корейцы, целыми семьями и деревнями бежавшие в пределы России от голодной смерти и произвола алчных чиновников начиная с 1864 года. Новоприбывшим поселенцам оказывались помощь и покровительство, содействие при обустройстве на новых местах, охрана от китайских хунхузов. К 1869 году на территории Южно-Уссурийского края появились корейские деревни Тизинхэ, Янчихэ, Сидеми и др.

«Карта России» состоит из 12 листов. Карта рукописная, не имеет масштаба, представляет собой скорее чертеж. Помимо графического изображения местности, на листах нанесены символические изображения жилых домов, общественных зданий, складов, арсеналов, церквей, кораблей, мостов, нарисованы линия электрической связи, примитив-

7. На это указывал, как уже было отмечено, У Дачен, написавший предисловие к сборнику «Основные сведения о России». Аналогичной точки зрения придерживается директор Института России АОН пров. Хэйлуцзян профессор Су Фанлинь 宿丰林 (1947–2012). По его мнению, в сочинении Линь Цзэсюя «дано описание территорий и населения России, впервые довольно полное за всю историю Китая» [11, с. 34].

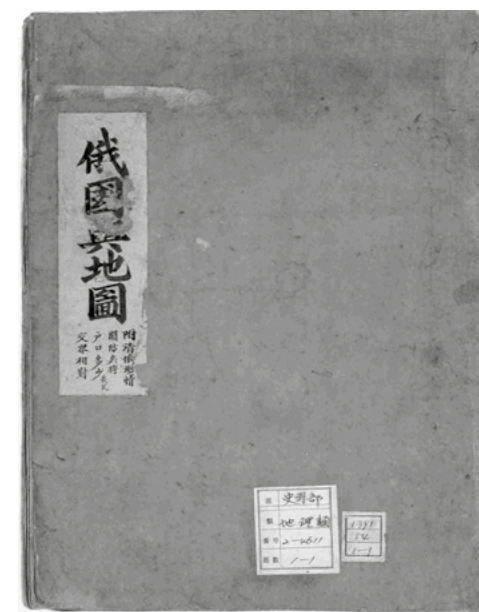

Рис. 2 «Карта России», титульный лист с надписью: «Дополнительно [изложено] состояние российско-китайских отношений, [число] войск охраны границ, количество нашего [корейского] народа, сопоставлена пограничная линия» [26].

ные схемы военных укреплений, портовое хозяйство.

На полях карты есть рукописный текст и пояснения, выполненные аккуратным каллиграфическим почерком тушью при помощи кисти. Текст карты написан китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. В тексте между тем встречаются иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях, они были распространены только в Корее, что свидетельствует об употреблении составителями документа ханмуна, корейзированной версии китайского языка.

В тексте представлено описание районов Приморья, где проживали корейцы, скрупулезно записана их численность, названы места расселения на территории Южно-Уссурийского края, также указаны дислокация русской пехоты, пограничных охранных войск, кавалерии, описаны артиллерийские фортификационные сооружения, военные коммуникации.

Об отношении корейских сановников к России, к состоявшемуся китайско-российскому разграничению земель на Дальнем Востоке можно узнать из нижеследующего отрывка:

«Недавно некое государство Россия, приблизившись, стало соседствовать с нами, отделяет лишь полоса [реки] Доушуй [Туманган]. [Россия] противостоит на границе Китаю, с которым мы [тесно связаны], как губы и зубы. Та Россия подобна [равному по силам] сопернику у шашечной доски, придерживается искусства первого хода, чтобы победить.

То, что эта Россия, своевольная и необузданная, оказалась поблизости, не может не вызывать беспокойства за [судьбу] страны, поскольку [пограничная] провинция Сяньцзинь — это северные ворота государства»⁸ [26, лист 12. Предисловие].

Здесь Россия сравнивается с соперником, она считается иной стороной, отличной, в частности, от Китая. Из приведенного выше сравнения — «когда гибнут губы, зубы страдают от холода», — можно предпо-

Рис. 3 Лист с изображением Владивостока. «Карта России» 俄國輿地圖, первое корейское описание российского Приморья, в единственном экземпляре хранится в историко-географическом разделе библиотеки Чансогак Академии корееведения (г. Соннам, Республика Корея) [26].

ложить, что Китай воспринимался связанным своей судьбой с Кореей.

Описывая жизнедеятельность корейских иммигрантов в Приморье, авторы документов не рассматривают их на общем фоне социально-экономического развития региона, корейские переселенцы не воспринимаются в качестве составной части населения Дальнего Востока России. Корейцев, свидетельствуют записи, немало, они живут своей жизнью: «[Они] не платят налогов и не несут трудовую повинность, а только занимаются воспитанием потомков. Высоко чтят обычаи и верования своей страны. Не следуют нравам и привычкам русских, потому что не забыли милостей правившей династии, несколько сот лет вскармливавшей [их]» [26, лист 1. Ноктундо 鹿苳島].

О стратегической значимости описываемых земель свидетельству-

8. 咸鏡道 Сяньцзиндао, соответствует нынешней провинция Хамгён (КНДР), которая соседствует с провинцией Цилинь (КНР) и Хасанским районом Приморского края России.

9. Перевод источника на русский язык, комментарии к нему см.: [8].

ют строки: «Впереди, на востоке, — озера и болота, позади, на западе, — горы и холмы. Территория представляет собой небольшой участок земли, расположенный в стратегически важном для трех государств — Кореи, России и Китая — месте. Здесь, если нет конфликтов, [люди] сто лет живут безмятежно, а когда беспокойно, тотчас — это место сражений... находится в сфере интересов трех государств, разделяя высь и бездну» [26, лист 1. Насондон 羅鮮洞].

Обращает на себя внимание то удивление, которое испытывают авторы текста по поводу увиденных в российском Приморье средств коммуникации, организации и масштабов военных гарнизонов, совершенства промышленных предприятий, развитости портового хозяйства: «В гарнизоне имеется завод по производству оборудования, [где] по образцу изготавливают изделия. Не используют ручную силу, а применяют совершенные, законченные методы. Хотя око видит, однако, язык не в состоянии в полной мере передать [увиденное]» [26, лист 6. Хайшеньвэй]. Описывая телеграф, быстрое средство передачи информации, авторы карты замечают: «Эти удивительные вещи невозможно описать словами» [26, лист 3. Яньцюин].

«Карта России», составленная в 80-е гг. XIX в., была написана для корейского вана Коджона, чтобы представить, как живут его бывшие подданные в русском Приморье, а также предложить прилежно собранные сведения о недавно появившемся на Дальневосточных рубежах государстве Россия. Карта является первой попыткой Кореи составить представление о соседнем государстве, способном выступить в качестве баланса сил при противостоянии Кореи колониальным притязаниям Японии, Китая, стран Запада⁹.

Итак, поднятый исторический пласт включает впечатления о России, восходящие еще к XIX столетию, ко временам западной колониальной экспансии. Тогда Россия воспринималась как империалистическая держава, причем одна из опасных в силу своей географической близости, как мощное государство, у которого можно было чему поучиться и перенять для усиления своей страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Врадий С.Ю. Влияние Китая на общественную мысль Японии накануне реформации Мэйдзи // Востокведение. Историко-филологические исследования. Межвуз. сб. статей. Памяти акад. М.Н. Боголюбова. Вып. 30 (заключительный) / Отв. ред. А.К.Оглоблин, Н.Н.Телицин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 219-247
2. Врадий С.Ю. Линь Цзэсюй. Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1993. 175 с.
3. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1979. 309 с.
4. «Карта России»: корейский источник XIX в. Издание текста, перевод с китайского, вступительная статья, комментарии и приложения С.Ю.Врадий. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 160 с.
5. Коростовец И.Я. Китайцы и их цивилизация. С-Пб.: Издание книжного магазина М.М.Ледерле, 1896. 626 с.

6. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII в. — первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1983. 126 с.
7. Линь Цзэсюй, виновник первой войны Англии с Китаем // Известия Императорского Русского географического общества, 1870. Т. VI. С. 143-145.
8. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве / Пер. с кит. яз., вступит. статья и коммент. Врадий С.Ю. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996.
9. Миллер Г.Ф. Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М.: Наука, 1996. 450 с.
10. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.
11. Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ист.н.: Спец. 07.00.03. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: 2000. 70 с.
12. Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644-1912): in 2 vols. / Ed. by A.W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943-1944. 1103 p..
13. Murray, Hugh. An Encyclopedia of Geography. In 3 vols. London, 1834; 1st rev. ed. Philadelphia: Carey, Lea and Blanchard, 1837.
14. 鮎沢信太郎、大久保利謙 (国百年記念文化事業会編)『鎖国時代日本人の海外知識：世界地理・西洋史に関する文献解題』= Аюсава Синтаро, Окубо Тосиаки. Знания японцев о заморских странах во времена изоляции государства. 東京: 乾元社, 1953. 498 с.
15. 魏源。海國圖誌 = Вэй Юань. Описание заморских стран [с приложением] карт. 1-е изд. 50 цз. Предисловие 1842. Б.м., 1844; 2-е изд. 60 цз. Б.м., 1847; 3-е изд. 100 цз. 揚州: 古微堂, 1852.
16. 来新夏編著. 林则徐年譜 = Лай Синься. Хроника жизни Линь Цзэсюя. Шанхай: изд-во 上海人民出版社, 1981. 509 с.; 增订本, 2-е изд., испр. и доп. Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 1985. 624 с.
17. 李随安. 中国的俄罗斯形象 = Ли Суйань. Образ России в Китае. 1949 — 2009 гг. Харбин: изд-во 黑龙江教育, 2012. 487 с.
18. 林文忠公事略 // 国潮先正事略 = Биографический очерк Линь Цзэсюя. Краткие биографии справедливых ныне покойных [деятелей] правящей династии. 60 цз. Сост. Ли Юаньду 李元度 Б.м. 1866. Цз. 25. С. 1-7.
19. 林则徐反对沙俄侵略的爱国主义思想及活动 = Патриотическая идеология и деятельность Линь Цзэсюя против агрессии царской России // 厦门大学学报 = Научные публикации Сямьньского университета. 1975. № 2. С. 662-664.
20. 林则徐在伊犁 = Линь Цзэсюй в Или. 新疆 新疆: изд-во 人民出版社, 2002. 250 с.
21. 林則徐. 俄羅斯國記要 = Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве. 1 цз. Б.м., б.г. // 俄羅斯記要 = Важнейшие сведения о России. Предисловие 1882. Шанхай (Ксилограф).
22. 希达. 沙俄对我国西部地区的早期侵略 = Си Да. Первые агрессивные акты царской России в западных районах Китая // 历史研究 = Исторические исследования. 1976. №3. С. 120-130.
23. 徐繼畬. 瀛環誌略 = Сюй Цзюйюй. Очерк всемирной географии. 10 цз. Б.м., 1850.
24. 谎言改变不了历史 = Ложью истории не извратить // 历史研究 = Исторические исследования. 1976. № 2. С. 98-109.
25. 蒋世弟. 林则徐 = Цзянь Шиди. Линь Цзэсюй. Шанхай: 人民出版社, 1981. 144 с.
26. 俄國輿地圖 [Карта России]. Б.м. Б.г. Библиотека 藏書閣. Академия кореоведения. Инв. № 2-4611. 12 л. Соннам. Республика Корея.

REFERENCES

1. Vradiy S.Yu. Vliyanie Kitaya na obshestvennyu misl Yaponii nakanune reformatsii Meiji [China Influence upon Japan Social Thought on the Eve of Meiji Restoration // Vostokovedeniye. Paper Collection in Memory of Academician Bogoliubov M.N. Issue 30 (conclusive). SPb: SPb State Univ. publ. house, 2014. P. 219-247. (In Russ.)
2. Vradiy S.Yu. Lin Zexu. Patriot, mislitel, gosudarstvenniy deyatel Tsinskogo Kitaya [Lin Zexu. Patriot, Intellectual, State Official of Qing China] Vladivostok: Far Eastern State University publ. house, 1993. 175 p. (In Russ.)
3. Gurevitch B.P. Mezhdunarodniye otnosheniya v Tsentralnoi Azii v XVII — pervoi polovine XIX v. [International Relations in Central Asia in 17th — first half 19th Century] Moscow: Nauka, 1979. 309 p. (In Russ.)

4. "Karta Rossii": koreiskiy istochnik XIX v. ["The Map of Russia» 俄國輿地圖 — XIX Century Korean Manuscript] Transl. from Chinese, comment. and suppl. by Vradiy S.Yu. Vladivostok: IHAЕ FEB RAS, 2016. 160 p. (In Russ.)
5. Korostovets I.Ya. Kitaiti i ih tsivilizatsiya [The Chinese and their Civilization]. SPb: Lederle M.M. Bookstore Publication, 1896. 626 p. (In Russ.)
6. Kuznetsov V.S. Tsinskaya imperiya na rubezhah Tsentralnoi Azii [Qing Empire at the Central Asia Frontiers (18th Century Second Half — 19th Century First Half). Novosibirsk: Nauka, 1983. 126 p.
7. Lin Zexu, vinovnik pervoi vojni Anglii s Kitaem [Lin Zexu, a Person Responsible for the First China-Britain War] // Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshestva, 1870. Vol. VI. P. 143-145. (In Russ.)
8. Lin Zexu. Osnovniye svedeniya o Rossiyskom gosudarstve [Fundamental Information about the Russian State]. Transl. into Russian, comments, append. by Vradiy S.Yu. Vladivostok: Far-Eastern State University publ. house, 1996. 107 p. (In Russ.)
9. Miller G.F. Predlozheniye, kak ispravit pogreshnosti nahodiashiesia v inostrannih pisateliah, pisavshih o Rossiyskom gosudarstve [Proposal how to Correct the Errors Made by Foreign Writers who Wrote about Russia] // Miller G.F. Papers on Russia History. Selected Works. Moscow: Nauka, 1996. 450 p. (In Russ.)
10. Skachkov P.E. Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya [Essays on the History of Russian Sinology] Moscow: Nauka, 1977. 505 p. (In Russ.)
11. Su Fenglin. Istoriya kulturnih otnosheniy Kitaya s Rossiei do seredini XIX v. [History of China and Russia Cultural Relations before the Middle of the 19th Century] Author's Abstract on Doctor's Degree Dissertation. Moscow: Lomonosov State University, 2000. 70 p. (In Russ.)
12. Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644-1912): in 2 vols. / Ed. by A.W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943-1944. pp. 1103. (In Eng.)
13. Murray, Hugh. An Encyclopedia of Geography. In 3 vols. London, 1834; 1st rev. ed. Philadelphia: Carey, Lea and Blanchard, 1837. (In Eng.)
14. 鮎沢信太郎、大久保利謙 AYUZAWA Shintaro, ŌKUBO Toshiaki 国百年記念文化事業会 編Kaikoku Hyakunen Kinen Bunka Jigyōkai ed. 鎖国時代日本人の海外知識：世界地理・西洋史に関する文献解題 [Japanese Overseas Knowledge During the Seclusion Period: Explication of Documents Concerning World Geography and Occidental History]. 東京: 乾元社Publ., 1953. 498p. (In Jap.)
15. 魏源。海國圖誌 Wei Yuan. The Illustrated Treatise on the Sea Kingdoms. 1st ed. 50 juan. 1842 Preface. No place, 1844; 2nd ed. 60 juan. No place, 1847; 3rd ed. 100 juan. 揚州: 古微堂, 1852. (In Chin.)
16. 来新夏編著. 林则徐年譜. Lai Xinxia. Lin Zexu Biography Yearbook. Shanghai: 上海人民出版社 Publ., 1981. 509 p.; 增订本, 2nd ed., abbr. and add., 1985. 624 p. (In Chin.)
17. 李随安. 中国的俄罗斯形象 Li Suian. The Image of Russia in China. 1949 — 2009. 哈爾濱: 黑龙江教育出版社 Publ., 2012. 487 p. (In Chin.)
18. 林文忠公事略 // 国潮先正事略 Lin Zexu Biography Sketch. Brief Biographies of Deceased [Officials] of the Ruling Dynasty: in 60 juan / 李元度 Li Yuandu comp. No place. 1866. Juan 25. L. 1-7. (In Chin.)
19. 林则徐反对沙俄侵略的爱国主义思想及活动 [The Patriotic Ideology and Activities of Lin Zexu Against the Tsarist Russia Aggression] // 厦门大学学报 Xiamen Daxue Xuebao. 1975. № 2. P. 662-664. (In Chin.)
20. 林则徐在伊犁 [Lin Zexu at Ili]. Xinjiang 新疆人民出版社 Publ., 2002. 250 p. (In Chin.)
21. 林則徐. 俄羅斯國記要 [Lin Zexu. Basic Information about the Russian State]. No place. No date // 俄羅斯記要 [Important Information about Russia]. 1882 Preface. Shanghai, block print. (In Chin.)
22. 希达. 沙俄对我国西部地区的早期侵略 [Xi Da. The First Aggressive Acts of Tsarist Russia in the Western Regions of China] // 历史研究 Lishi Yanjiu. 1976. №3. P. 120-130. (In Chin.)
23. 徐繼畬. 瀛環誌略 [Xu Jiyu. A Short Account of the Maritime Circuit]. 10 juan. No place, 1850. (In Chin.)
24. 谎言改变不了历史 [Perverting the History with Lye] // 历史研究 Lishi Yanjiu. 1976. № 2. P. 98-109. (In Chin.)
25. 蒋世弟. 林则徐 [Jiang Shidi. Lin Zexu]. Shanghai: 人民出版社 Publ., 1981. 144 p. (In Chin.)
26. 俄國輿地圖 [Map of Russia]. No place. No date. 藏書閣 Library. Academy of Korean Studies. Seongnam, Republic of Korea. Stock number 2-4611. (In Chin.)